

расхода воды горных рек, остается открытым. Внести ясность в этот вопрос, очевидно, смогут лишь соответствующие археологические исследования.

Как уже отмечалось, очень важные сведения по истории ирригации древнего Хорезма дала Хорезмская археологическая экспедиция под руководством С. П. Толстова. Вещественные находки, обнаруженные на поверхности земель древнего орошения правобережного Хорезма, эксплуатация которых в прошлом могла быть только при условии существования крупных оросительных каналов, восходят к середине I тысячелетия до н. э. Сохранившихся остатков поселения этого времени не обнаружено, но, по мнению С. П. Толстова, последнее обстоятельство объясняется тем, что в процессе последующей интенсивно протекавшей здесь жизни ранние поселения эти были разрушены. Памятники указанного времени обнаружены в левобережном Хорезме, в районе древнего канала Чермен-яб (городище Калалы-тыр № 1 и Кюзели-тыр). С. П. Толстов полагает, что главные большие каналы правобережного и левобережного Хорезма были проведены уже даже во второй четверти первого тысячелетия до н. э. Археологическое обследование района Термеза выяснило, что «основная система ирригационных магистралей была создана еще в период рабовладельческой формации, так как по берегам главных каналов открыты остатки поселений с керамикой кушанского времени»¹.

Таким образом, археологические данные также свидетельствуют, что ирригационные системы важнейших культурных оазисов Средней Азии возникли за несколько столетий до нашей эры, причем в таких областях, как Хорезм и Согд, уже около середины I тысячелетия до н. э., очевидно, существовала сеть оросительных каналов, которая служила базой развития земледелия на протяжении многих последующих столетий.

В. Ф. Гайдукевич

КУЛЬТ МАТЕРИ И ДЕВЫ В БОСПОРСКОМ ЦАРСТВЕ

(По поводу трех надписей из Боспора)

Одним из популярнейших святилищ близ побережья Черного моря было в первые века нашей эры святилище богини Ма в понтийских Команах². Все население города Коман было иеродулами храма, этих иеродулов было не менее 6000³. Жрец храма мог делать с ними все, что хотел,—не мог он их только продать (Strab., XII, 558 С). Другое, совершенно аналогичное этому святилище находилось в кашпадокийских Команах; здесь также было 6000 иеродулов. Оба святилища, посвященные одной и той же богине (τῆ ἀρτῆ θεῆ; Strab., XII, 3, 557), были организованы совершенно одинаково и имели совершенно тождественные храмовые предания и реликвии. Они постоянно соперничали друг с другом⁴.

¹ М. Е. Массон. Термезская археологическая экспедиция, КСИИМК, VIII, стр. 144.

² См., например, Strab., XII, 3, 559: Литературу вопроса см. в ст. Drexler'a «Ma» у Roscher, II, 2, стб. 2215; А. Hartmann, ст. «Ma» в RE, XIV, 1, стб. 77 сл. Как видно из материала, сопоставленного Гартманом, надписи с посвящением богине Ма, в которых она названа этим именем, дошли до нас из лидийской Гиркании, из Пергама, из Константинополя, из Галаты (все эти места расположены в Малой Азии близ Южного Причерноморья) и из Эдессы в Македонии (ср. ниже стр. 208).

³ Strab., XII, 535 С: τὸ τῆς Ἐνυβοῦς ἱερὸν ἔχεινοι Μᾶον ἀνυμᾶζουσιν...οἱ (ἱερόδουλοι) κατὰ τὴν ἡμέτεραν ἐπιδημίαν (в начале правления Тиберия) πλείονες ἦσαν τῶν 6.000, ἄνδρες ὁμοῦ γυναιξί. Μᾶον—мое чтение; рукописи дают бессмысленное Μάων. Μᾶον—святилище Ма, очевидно, образовано так же, как Μητρῶον, Θησεῖον, Ἴηριον.

⁴ Ср. Cass. Dio, 36, 11; так же Paus., III, 167; ср. Strab., XII, 557 С.

Эта отмеченная всеми источниками поразительная тождественность организации обоих святилищ дает право пользоваться свидетельствами об одних Команах для характеристики других.

Можно считать установленным, что слово *Mā* означало «мать»¹, и было лишь синонимом названия *Mḗτηρ θεῶν* или *Μεγάλη Μῆτηρ*, *Μῆτηρ Φρυγία* и т. д. См., напр., *E u s t a t h.*, 565,3 в in II. 5, 408: *μᾶ · ἡ μήτηρ*; *A e s c h.*, *Supplices*, 901, 911: *μᾶ γᾶ, μᾶ γᾶ*. В качестве «Великой Матери Богов» она отождествлялась с Реей (*S t e r h. В у з.*, s. v. *Μάστρα*; *ἐκαλεῖτο δὲ καὶ ἡ Ρέα Μᾶ*)².

Вполне понятно, что *Ma*, «Великая мать богов», пользовалась большой популярностью не только в Южном, но и в Северном Причерноморье. Правда, до сих пор из надписей Северного Причерноморья была известна только «Мать богов», а не «*Ma*». Так, два посвящения из Ольвии (IOSPE, I², 170, 192) сделаны *Μῆτρὶ θεῶν*, посвящение из Пантикапея (IOSPE, II, 17)—*Μῆτρος Φρυγίας*; в другом—фрагментарном—тоже из Пантикапея (IOSPE, II, 16) можно с большой вероятностью дополнить *[ἀνέ]θη[ΚΕ] τ[ῆ] Μ[η]τ[ρ]*. Однако то, что Мать богов и в Северном Причерноморье была известна под именем *Mā*, нетрудно было заключить уже из теофорных собственных имен.

Таковыми именами были мужское—*Μάης* и женское—*Mā*. Эти имена дошли до нас главным образом из Северного Причерноморья; *Μάης* [IOSPE, II, 172; IV, 318, 319, 472 (Пантикапей); II, 427, 452 (Танаис); I, 104 (Ольвия)]; *Mā* [IOSPE, II, 243, 67¹ 91¹; IV, 221, 262; ИАК, 10, стр. 74, № 81 и 18, стр. 127, № 44 (Пантикапей)].

Имена *Μάης* и *Mā* встречаются и в других местах Греции, но во всех случаях, где это можно проследить, его носителями являются приезжие из Причерноморья, например, IG, III, 2272: *Μάης Μάου Ἀμισηνός*, IG, III, 2910: *ἡγεμόνι Μάου Σινοπίσσα* (из Афин); IG, II, 3391: *Mā Τιτυή*. Автор одного собрания пословиц («*Paroem. gr.*», I, *Appendix*, III, 79) видит в *Μάιος* характерное фригийское имя.

Обратим внимание на то, что *собственное имя* интересующей нас богини (Кибела?) никогда не употребляется, и даже название *Mā* есть не собственное имя, а описательный оборот («матушка»). Впрочем, и это имя, как правило, избегают употреблять. Стефан Византийский называет *Ma* по имени только потому, что ему нужно объяснить этимологию слова *Μάστρα*; Страбон, говоря о каппадокийском святилище (р. 535), дает название святилища *μάου* (см. пр. 3 на стр. 274), но не дает имени богини, отождествляя ее с *Ἐνώβ* (Беллоной); говоря же о понтийском святилище, он употребляет дважды выражение *ἡ θεός* как собственное имя, хотя нигде выше о ней не говорилось; *А п п а н* (*Mithr.*, 114) употребляет выражение *τῆς ἐν Κομανοῖς θεᾶς*. В надписи из Команы, приводимой у Гартмана (ук. ст., стб. 82), она также названа описательно: *ἡ Νιχηρόρος θεός*. В посвящениях богине *Ma* из Эдессы (см. ниже, стр. 208) обычно, когда следует имя богини, употребляется выражение *θεά*, выражение же *ἡ θεός* стоит самостоятельно, представляя собой, как и у Страбона, как бы самостоятельный эквивалент имени богини.

Эта заповедь—«не употреблять имени бога твоего всеу», вызванная магическими соображениями, характерна для еврейских и других восточных религий (ср., например, *θεοὶ οἱ ἐν Συνοδράκῃ* вм. «Кабиры» в надписи IOSPE, I² 191 и др. (*θεὰ Συρία* у Лукиана). Наоборот, греки не только стремятся всегда назвать своего бога полным именем, но еще, по возможности, всегда прибавляя эпитет, отличающий местную богиню от других

¹ *K r e t s c h m e r*, *Einleitung in die Gesch. der griech. Sprache*, 334 слл., 355; *H a r t m a n n*, ук. ст. 82.

² Иногда *Ma* превращается лишь в спутницу Реей: *S t e r h. В у з.*, s. v. *Μάστρα*: *Mā δὲ τῆ Ρέα εἶπετο*

³ Шкорпил (V. Š k o r p i l, *Kybelin Kult v říši Bosporské*, «*Sborník prací filolo-gických dvornímu radovi prof. J. Královí...*», Praha, 1913, стр. 202) на основании археологических памятников замечает: Пантикапей был... с древнейших времен самым крупным центром культа Фригийской «богини на Северном побережье Черного моря (до III в. н. э.)» Ср. Л а т ы ш е в, SC, I, стр. 853, где приведено указание Гесихия: *Κιμμερίς θεά · ἡ μήτηρ τῶν θεῶν*.

одноименных богинь, и место культа, например на Боспоре: "Ἀρτεμις Ἀγροτέρη, Ἀφροδίτη Ἀπατοῦρο μεδέουσα.

Не менее популярна, чем Ма, должна была быть на Боспоре и херсонесская богиня Παρθένος. Дева, главная предстательница и царица города Херсонеса, имя которой столь часто встречается в херсонесских надписях. Херсонес входил со времени Митридата до времени Тиберия в состав Боспорского государства (Strab., VII, 308 C) и чудеса, совершаемые Девой, должны были стать известными и пользоваться популярностью на всем Боспоре.

Действительно, до нас дошли не встречающиеся нигде, кроме Северного Причерноморья, теофорные имена целых *девяти* боспорцев, образованные от богини Партенос¹, тогда как даже из Херсонеса, главного места культа этой богини, до нас дошли только *три* надписи (I, 351, 485, 486) с именем Παρθενολῆς.

Отметим еще, что херсонесская Дева в интересующее нас время давно была отождествлена либо с Артемидой, либо с ее жрицей Ифигенией. «Образ богини-воительницы, изображенный на многочисленной серии херсонесских монет, в том числе и на ялтинском экземпляре с полной легендой «Παρθένος», трактован в... типе, родственном греческой Артемиде»²; если Геродот (IV, 103—107) отождествляет Παρθένος, с Ифигенией, то для Е р и п и да (Iph. Taur., 762 слл. и 1432 слл.) она уже тождественна с Артемидой Таврополой, и эта версия становится господствующей.

Согласно храмовой легенде святилища в Команах, богиня Ма тождественна с таврической Артемидой, а следовательно, — херсонесской Девой. По П а в с а н и ю (III, 16,7), в святилищах обоих Коман жрецы утверждали, что статуя Артемиды, похищенная из Тавриды, находится именно у них.

В уже приведенном месте Ст р а б о н а (XII, 535C), лично посетившего святилище в Команах, Страбон передает версию, по которой Орест вместе с Ифигенией перенесли сюда из таврической Скифии священные мистерии Артемиды Таврополы. Еще интереснее сообщение Диона Кассия, (XXXVI, 11), по которому в Команах находилось старинное изображение Артемиды, похищенное из Таврики, и здесь еще в его время постоянно жил род потомков Агамемнона. Рассказывая о соперничестве между святилищами в обоих Команах, он говорит о полном сходстве их учреждений (выше, стр. 205) и священных реликвий, выразившемся, между прочим, в том, что в обоих местах показывают тот самый подлинный меч Ифигении, которым она убивала иноземцев.

По П р о к о п и ю К е с а р и й с к о м у (Bell. Pers., I, 17,83 Dind=Bell. Goth., IV, 5), Орест, похитивший кумир богини, тяжело заболел и оракул предсказал ему, что для исцеления он должен построить храм в Команах; он построил сперва храм в Команах понтийских, а затем в Каппадокии. Сообщение о существовании такой храмовой легенды подтверждается еще и тем, что на монетах Коман, как указывает Т. Рейнак³, богиня Ма изображена в образе Артемиды и что, как видно из надписи SIG, 4769, в Команах до очень позднего времени существовал род Орестидов.

Итак, все говорит за то, что в результате синкретизма и «мать богов» Ма и «Девственница» из Херсонеса в сознании жителей Причерноморья отождествлялись как различные ипостаси одной и той же Артемиды Таврополы.

Никакого противоречия в понятии «Девственница-мать», как известно, с точки зрения мистических религий не существует⁴. В частности, как раз интересующая нас

¹ Παρθενία: IOSPE; II, 255¹; Παρθενολῆς: там же, II, 26, 77, 187, 421, 438, 451; ИАК, 10, № 54, стр. 56; IOSPE, I, 203; Παρθενολῆς *Воспорхός*.

² См. И. И. Толстой, Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте, Петр., 1918, стр. 116—128, где и литература вопроса.

³ Th. Reinach, Mithridate Eupator, roi de Pont, Paris, 1890, стр. 243, со ссылкой на его же книгу: Trois Royaumes, pl. 3, 27.

⁴ Так, богиня Пера, почетная супруга Зевса, неоднократно названа Девственницей, например, Pind., Ol.6,88: "Ἦρην Παρθενίαν κελδέῃσαι. Поскольку мифы о богах сплошь и рядом отражают смерть и воскресение природы, каждый бог в принципе переживает пору целомудрия, брака и вдовства, затем этот цикл снова и снова

богиня Артемида, будучи девственницей, тем не менее имела сына. По наиболее распространенному преданию, приводимому Ципероном дважды, этим сыном был «старший» Эрот (Cic., De natura deorum, III, 23, 58: *Diana ... Iovis et Proserpinae, quae pinnatum Cupidinem genuisse dicitur*; III, 29, 60: *Cupido primus Mercurio et Diana... natus dicitur*)¹.

Перейдем теперь к пантикапейской надписи IOSPE II, 54, которую Латышев транскрибировал так: θεῶ ΤΗCΜΑC καὶ Πατρῆνoυ ΧρηστoῦC Κoσσoῦ Μενάνδρoυ καὶ γυνῆ Χημ [άτα] ΕΡΙΑ[?] ἀνέθρηξαν θάλλουσαν [ἔρ]επτήν ἡμῶν.

Надпись эта датирована в прескрипте царем Савроматом; Латышев видит в этом Савромате Савромата III, царствовавшего с 229 по 232 г. н. э.

Ссылаясь на то, что надпись вырезана небрежно, Латышев отказывался расшифровать загадочное ΤΗCΜΑC.

Дарест², Кальдерини³ и Фрей⁴ видят в Τησιὰς некое загадочное, нигде более не засвидетельствованное божество, имя которого не склоняется. Как бы мы эти загадочные буквы ни понимали, здесь может стоять только родительный падеж, ибо он связан при помощи союза καὶ со словом Πατρῆoυ (родительный падеж обоих этих слов мог быть, впрочем, поставлен неправильно, на это указал уже Латышев: «*deae nomine... casu genetivo vitiose positum*»⁵).

Итак, само собой напрашивается и в надписи 54 чтение: θεῶ τῆς λαῶς καὶ Πατρῆνoυ... ἀνέθρηξαν и т. д.

Единственной трудностью при таком чтении является наличие артикля τῆς при имени богини. В боспорских надписях, если не считать двух несколько проблематичных случаев, основанных на дополнениях (II, 16: τ[ῆ] λα[τ]η[τ]ρί, II, 47: το[ῦ] ἌρεωC), имена богов не сопровождаются артиклями. Но нельзя забывать того, что в слове Μᾶ (особенно в сопоставлении с ΠατρῆoυC) для древних еще ощущался смысл Μῆτηρ, «матушка», «мама», поэтому артикль здесь вполне уместен в конкретизирующем смысле: *mater illa; illa, quae simul mater et virgo est*.

Понимание и перевод этого места затруднены возможностью грубых ошибок в падежах, о которых мы уже говорили, вследствие чего получается несколько различных возможностей перевода.

повторяется; так, из Παυσανία (VIII, 22,2) мы узнаем, что Гера в Аркадии поочередно чтится во всех трех стадиях, а по аргосским представлениям она ежегодно возвращает себе девственность, омывшись в реке (Paus., II, 38,2).

Я не говорю уже о тождественных христианских представлениях, возникших в это же время, где богоматерь в то же время—дева.

¹ По Анакреонту (fr. 135 у Гесиχия s. v. Αἰδιόπιον), сыном Артемиды был Дионис:

² Dareste, Haussoulier et Th. Reinach, Recueil des inscriptions juridiques grecques, II, Paris, 1904, стр. 298.

³ A. Calderini, La manomissione e la condicione dei liberti in Grecia, Milano, 1908, стр. 113.

⁴ J. V. Frey, Corpus Inscriptionum Judaicarum, I, Roma, 1936, № 65^a, стр. 565. За эти библиографические указания считаю своим долгом выразить благодарность Б. И. Надэлю.

⁵ Такое неправильное употребление падежей нередко на Боспоре, см., например, № 430: ἐπὶ βασιλεῖ Ῥησκοπόριδι (дат.)... καὶ Ζήνων (имен.)... προσβευστῆ (дат.)... καὶ Χοράριου (род.)..., βάβος (имен.)..., Νιβλόζωρος (имен.)... ἄρχοντες (имен.)..., тогда как требовался всюду дательный падеж; № 431: ἐπὶ βασιλεῖ (дат.), Ῥησκοπόριδος (род.), οἴφ (дат.); № 435: ἐπὶ προσβευστῆ (дат.) Χόρραμος (вин.) καὶ ἐλληγάρυη (дат.)... Ἄντιμαχον (вин.) καὶ Ἐρωτος (род.), Σαμβακίωνα (вин.)..., Μύριππος (имен.) и т. д. Но такое безразличие к падежным окончаниям характерно для далекого Танаиса, а не для Пантикапея. Если и в Пантикапее родительный падеж заменяет дательный, то на это были другие причины, о которых мы скажем ниже, на стр. 209.

Если считать, что ошибок в падежах нет, то исходным пунктом для толкования загадочного генетива скорее всего должны служить надписи из Эдессы о посвящении рабов богине Ма. В самом деле, интересующая нас надпись IOSPE, II, 54 представляет собой отпущение рабыни на волю в форме посвящения ее божеству. Вспомним, что все 6000 жителей города Команы, мужчины и женщины, как мы говорили уже, формально были *иеродулами* богини Ма. Может быть, именно поэтому одним из распространенных видов освобождения рабов на волю было дарение их богине Ма. Из Эдессы в Македонии дошло до нас 14 надписей, представляющих собой освобождение на волю рабов и рабынь в форме дарения их θεᾶ Μᾶ ἀνικήτω ἐπὶ κώφ.

По времени они очень близки к нашим надписям об отпущении рабов (211—265 г. н. э.); как и в боспорской надписи, здесь родительный падеж употребляется вместо ожидаемого дательного (θεᾶ Μᾶ ἀνικήτω наряду с θεᾶς Μᾶς ἀνικήτου). Наконец, и здесь имя Μᾶ чередуется с именем Μητρί θεῶν (AM, XVIII, 415 слл.)¹.

Формально эти надписи представляют собой дар богине Ма, но фактически речь, несомненно, идет об отпущении рабов на волю с возложением на них, быть может, каких-то обязательств по отношению к храму.

Это видно из оговорок, характерных для надписей об освобождении рабов на волю: клаузула ο παρδονή, пребывании у рабовладельца до его смерти, о наказании для возможных порабитителей (дважды), об отдаче документа на сохранение богине².

Наконец, характерно, что в двух случаях посвященные богу или «рабыня богини» сами посвящают своих рабов богине: очевидно, они—иеродулы только номинально: будучи рабами, они не имели бы права совершать гражданские сделки от своего имени!

Эти надписи обнаруживают поразительное сходство с боспорскими отпущениями на волю и должны быть тщательно изучены каждым, занимающимся этими отпущениями. Для нас особенно интересны две надписи из Эдессы, в которых, как в разбираемой нами боспорской надписи, θεᾶς Μᾶς стоит в родительном падеже. В одной из них (243 г. н. э.) родительный падеж обусловлен тем, что женщина, совершающая посвящение, названа δοῦλη θεᾶς Μᾶς. В другой надписи (тоже 243 г. н. э.) читаем: Φάβιος Γραφικός καὶ Ἰουλίᾳ Χρήστῃ ἡ γυνὴ αὐτοῦ κατὰ χρηματισμὸν θεᾶς Μᾶς ἀνικήτου δωροῦνται πικιδριδίων ὀνόματι Ζώσιμον.

Женщины в эту эпоху были правоспособны к совершению сделок (χρηματίζουσαι) только в присутствии (παρόντος) своего душеприказчика—мужа или отца; только женщины, имеющие трех или более детей, согласно римскому закону, действовавшему и в провинциях, были правоспособны к совершению сделок и без душеприказчиков. Поэтому в папирусах римского времени обычна формула: Χωρίς κορείου χρηματίζουσα τέκνων δίκην κατὰ τὰ Ῥωμαίων ἔθη³. Такую же оговорку мы встречаем и в одной из разбираемых нами эдесских надписей (224 г. н. э.): ἔχουσα τριῶν τέκνων δίκην. Поэтому и в нашей надписи 243 г. выражение ἡ γυνὴ αὐτοῦ κατὰ χρηματισμὸν равносильно ὡς γυνὴ αὐτοῦ χρηματίζουσα (муж Фабий График присутствует при сделке, как παρῶν). Поскольку это так, выражение θεᾶς Μᾶς ἀνικήτου может представлять собой

¹ Надписи эти были впервые опубликованы в Смирне П а п а г е о р г и у, в провинциальной газете; статья его была перепечатана в «Berliner philologische Wochenschrift», XIX (1899), стр. 634 слл. и C o n t o l é o n в «Revue des études grecques», 1899, XII, стр. 169 слл. Еще одну надпись этой же группы издал M o r d t m a n n, AM. XVIII (1899), стр. 415 сл. Цитирую по изданию W. B a e g e, De Macedonum sacris, «Dissertationes philologiae Halenses», 22 (1913), стр. 113, См. H a r t m a n n, ук. ст., стб. 79, разд. 2г.

² Из того, что в некоторых отпущениях этот документ назван καταγραφή, а в некоторых ὄνη, напрасно делали вывод, что в одних случаях речь идет о дарении богине, в других о продаже: ὄνη—означает: «крепость», «документ на владение» вообще, как в египетских папирусах. Глаголы ἀναθεῖναι и χαρίσαι употребляются только в смысле дарения.

³ Mitteis-Wilcken, Grundzüge und Chrestomathie der Papyrskunde, II, 1, 1912, стр. 252.

только *genetivus possessivus*, зависящий от *Φάβιος Γρηκικός καὶ Ἰουλία Χρήστη*¹, т. е. означать: «принадлежащие богине Ма Непобедимой», как в аналогичной надписи 243 г.: *δοῦλη θεᾶς ἀνικήτου Μᾶς*.

Сопоставление имен: *τῆς Μᾶς καὶ Παρθένου* в боспорской надписи невольно заставляет нас сблизить *gen. possess. θεᾶς Μᾶς* в надписи из Эдессы с родит. пад. в херсонесской надписи *IOSPE, I², 457: Σωτήριχος θεᾶς Παρθένου*. Латышев (там же, стр. 417) замечал: «Не вполне ясно, как объяснять родительные падежи *θεᾶς Παρθένου*, быть может, они зависят от подразумеваемого или, быть может, пропущенного по ошибке слова *ἱερέως*, но их можно также понимать как *genetivus possessivus*, указывающий на то, что Сотерих был *ἱερόδουλος Девы*» (подчеркнуто мной). В свете параллельной эдесской надписи второе предположение Латышева становится вполне убедительным, и нет нужды делать произвольное предположение о пропущенном или подразумеваемом термине *ἱερέως*.

Обратим внимание на то, что в обеих эдесских надписях вовсе не указано, кому посвящается (дарится) рабыня или земельный участок: из *gen. poss.* уже ясно, что посвящение делается той же богине, которой принадлежат отпускающие на волю.

Может быть, и надпись *IOSPE, II, 54: θεῶ τῆς Μᾶς καὶ Παρθένου Χρηστοῦς... καὶ γυνὴ Λημ[άσα]... ἀνέθηκε...* следует переводить: «Богине (принадлежащие) Ма-Партенос² Хрест... и жена его Хемата... посвятили вскормленицу Фаллусу...» («принадлежа» богине Ма, Хрест и Хемата были фактически свободными гражданами так же, как посвящающие богине Ма в Эдессе).

Если же считаться с постулированной Латышевым возможностью неправильного употребления падежа, то мы вправе полагать, что *θεῶ τῆς Μᾶς καὶ Παρθένου* написано вместо *θεῶ τῆ Μᾶ καὶ Παρθένου* «богине Ма-Партенос».

Акад. И. И. Толстой, ознакомившись с моим предложенным выше толкованием родительного падежа в этой надписи, пишет мне: «Нельзя ли понимать эту конструкцию с род. пад. еще и иначе: «такие-то поднесли (*ἀνέθηκε*) богине (*θεῶ*) свою вскормленицу (*θρεπτήν*) в собственность Ма-Девы? По-русски это выражается дательным, а по-гречески может быть выражено и род. пад.: быть ей (*εἶναι αὐτῆν*) собственностью Ма-Девы, *τῆς Μᾶς καὶ Παρθένου*—своего рода *genetivus possessivus*».

Это остроумное толкование *mutatis mutandis* находит свое подтверждение в том факте, что, начиная с I в., дательный падеж в греческом языке постепенно вытесняется родительным.

Я ограничусь здесь лишь приведением в примечании параллельных мест (с таким же глаголом *ἀνέθηκε*, *ἀνέστηρε* и т. п.), причем приведу лишь одновременные примеры III—V вв. н. э. из Вифинии, Галатии и Писидии в Малой Азии, которая была в теснейшей культурной связи с Северным Причерноморьем. Почти во всех этих случаях (как и в нашем случае из Пантикапея!) *genetivus* и *dativus* стоят рядом: обычно приложение—нарицательное имя—в дат. пад., определяемое—собственное имя—в родительном³. В свете этих параллельных примеров становится ясным, что даваемое И. И. Тол-

¹ Интересны имена этих «рабов богини Ма»: *Fabius* и *Julia*. Скорее всего—это римские граждане. Таким образом, римские граждане могли (разумеется, добровольно) становиться «рабами Ма Непобедимой», не теряя, однако, при этом прав римского гражданства. Невольно вспоминаются стихи 63—68 катуллова Аттиса (*Catull., 68*): *ego erhebus, ego gymnasi fui flos, ego eram decus olei... ego nunc deae ministra, et Cybeles fatula*.

² Конечно, возможен и такой перевод: «богине Ма и Деве» (т. е. не одной, а двум богиням), ср. Нег., VIII, 65: *τῇ μητρὶ καὶ τῇ κοῦρῃ* (для всякого античного человека было понятно, что речь идет о Деметре и Коре). Но против этого говорит отсутствие артикля при *Παρθένου* при наличии его перед *Μᾶς*.

³ *Ramsay, AM, XIII, № 53, стр. 233: ἀνέστησα τῶ πατρὶ Καλλιμάχου; № 54: ἀνεστήσαμεν τῶν γλυκοτάτων ἡμῶν γονέων Ἐρμῆ πρεσβυτέρου καὶ Ἀσιaticῆ; № 68: (ἀνεστήσα) τῶ ἀνδρὶ μου Μιχεδονίου καὶ τῶς...οῦδς μου Κόνωνι καὶ Ἰωάννου; № 82: τῶ γλυκοτάτῳ γονεῖ*

стым толкование интересующего нас выражения θεῶ τῆς Μᾶς καὶ Παρθένου... ἀνέθηκα (как и параллельного из Эдесской надписи: θεᾶς Μᾶς ὁσώρονται) не менее убедительно, чем предложенное мной выше: gen. poss. в III в. уже заменяет dat. poss.

Есть также некоторое основание предполагать, что на Боспоре не только чтили богиню Ма-Артемиду, но что здесь (в Фанагории) ей был воздвигнут храм с культом, близким к культу в Команах. Я имею в виду фанагорийскую надпись IOSPE, II, 353 (151 г. н. э.). Здесь рассказывается, что земельные участки и прикрепленные к ним люди (πελάται), некогда посвященные каким-то Летодором «богине» (τῇ θεῶ: надпись сохранилась целиком, и нигде в предыдущем тексте имя богини не упоминается!) с течением времени «уменьшились» (μειωθέντι), т. е., очевидно, были расхищены, царь Реметалк не только полностью восстановил все это достояние богини, но и увеличил¹.

В. В. Латышев (стр. 180) отказывался определить, какая богиня подразумевается под ἡ θεός, но отождествлял пелатов с иеродулами, известными нам из культа Ма: «Πελάται videntur esse coloni, qui una cum praediis a Letodoro deae dedicati ierόδουλοι facti sunt». М. И. Ростовцев (ИАК, 49, 1913, стр. 7) сравнивал боспорскую богиню с «Ма и Анагитой в Повте и Каппадокии».

Тем не менее упоминаемую в надписи богиню Ростовцев считал Афродитой-Уранией. В прим. 1 на стр. 29 он замечал: «ἡ θεός, очевидно, Афродита, т. е. богиня Фанагории κατ'ἔξοχόν. Храмов других богов в Фанагории не засвидетельствовано (подчеркнуто мной), и вряд ли для какой-либо другой богини мы можем предполагать сказывающуюся в надписи усиленную ориентализацию всего строя храмовой жизни». Вот и вся его аргументация.

Здесь у Ростовцева содержатся, как мне кажется, утверждения, противоречащие известным уже с 1890 г. фактам. Во II том IOSPE вошло всего 22 надписи из Фанагории (№№ 342—364). Если бы в этих надписях ни разу не упоминалась ни одна богиня кроме Афродиты, то при таком незначительном количестве материала мы вправе были бы объяснять это простой случайностью. Упоминание же храма богини вообще не столь часто в надписях, и нахождение таких надписей—счастливая случайность. Однако неверно самое утверждение М. И. Ростовцева: до нас дошли из Фанагории две надписи, посвященные Артемиде, и одна, посвященная Астаре (II, 346), причем из надписей, посвященных Артемиде, одна как раз говорит о постройке храма. Вот эти надписи (обе 347—309 гг. до н. э.):

II, 344: Εεροκλειδὺς Πόσιος ἀνέθηκε τὸν ναὸν Ἀρτέμιδι Ἀγροτέρει (дата—имя Парисада I). Кроме этой надписи, с несомненностью доказывающей наличие храма Артемиды в Фанагории, в ИАК, 49, 1913, стр. 64 (т. е. в том же номере «Известий», в котором напечатана разбираемая статья М. И. Ростовцева), Шкорпил опубликовал еще следующую надпись из Фанагории, содержащую посвящение Артемиде [Ἡ θεῖα ἀνέθηκε] ἄγαλμα ἱερωμένη Ἀρ[τέμιδι]

Εὐσεβίου; № 85: ἀνέστησα... τῷ γλυκυτάτῳ μοῦ ἀνδρὶ Πολυχρονίου; R a m s a y, The Historica, Geography of Asia Minor, «Papers of Royal Geogr. Society», Suppl.-Pap., т. IV, 1890, стр. 408: Ἀδρήλιος... καὶ Ἄπτονις ἀνεστήσαμεν τῇ γλυκυτάτῃ ἡμῶν Μητρί Δόμνης; G. P e r r o t E. G u i l l a u m e et J. D e l b e t, Exploration Archéologique de la Galatie et de la Bithynie, Paris, 1872, т. I, № 149, стр. 280: Ἀρ. Ἀπολλώνιος ἀνέστησεν εἰδίας τυχτὸν Δόμνας; A n d e r s o n, JHS, XIX, № 227, стр. 52 слл.: Ἀρ. Μάρκος τῷ ἰδίῳ πατρὶ Ἀλεξάνδρου; № 230: ἰδίῳ πατρὶ Σιλωνίου ἀνέστησαν...; «Bull. de Corr. Héll.» XXIV, стр. 397, № 70: ἀνέστησιν ἐμυτῶ καὶ Εἰδίας τῆς συμπύου; JHS, стр. 364 № 131: Σελήνη (ἀνέστησε) Ἀνικίτου Ἀλεξάνδρου ἀνδρὶ αὐτῆς. Только родительный: R a m s a y, AM, XIII, № 71, стр. 233 слл.: ἀνέστησα τοῦ ἐμοῦ τέκνου Βιάνορος; A n d e r s o n, JHS, XIX, стр. 52, № 35 слл.: Ἀρ. Τιμόθης ἀνέστησα τοῦ ἐμοῦ τέκνου Πολυχάρπου καὶ τῆς ἀρμωστῆς αὐτοῦ Δάδα.

¹ ...Βασιλεύς Ῥοιμητάλλης... τὰς ὑπὸ Λητοδῶρου ἀναπεθεισὰς γεις... καὶ τοὺς πελάτας... ἀπεκατέστησε τῇ θεῖᾳ ὧσα...

(дата—имя Парисада I—сформулированная точь в точь так, как в предыдущей надписи)¹.

Богиня, которой возвращаются земли и иеродулы в надписи IOSPE, II, 353, как мы говорили уже, названа просто ἡ θεός, хотя в предыдущем тексте надписи о ней ничего не говорится. Ростовцев объясняет это тем, что Афродита была единственной богиней Фанагории, ее богиней κατ' ἐξοχήν, он далее делает отсюда вывод, будто Афродита Урания была той главной богиней всего Боспора, которая давала боспорским царям власть. Он ссылается на боспорские монеты, на которых изображено женское божество, вручающее царю знак власти. Перед этой богиней стоит юное божество, по своей трактовке напоминающее Эрота. Повидимому, то же женское божество изображено на золотом медальоне, найденном на Кубани: «Богиня сидит на троне, передние ножки которого сделаны в виде двух эротов». Если учесть далеко идущий синкретизм не только непосредственно в религии, но и в изобразительном искусстве, то не было бы ничего удивительного в том, что изображения любого юного божества были бы стилизованы под Эрота; следовательно, на монетах могла бы быть изображена любая богиня. Но мы видели уже, что по традиции, известной нам из Цицерона, сыном Артемиды был также Эрот. Поэтому вполне возможно, что богиня царской династии на Боспоре была вовсе не Афродитой, а Артемидой—Ма-Партенос². Но я не археолог и не историк искусства,—допустим, что М. И. Ростовцев прав и что на этих монетах действительно изображена Афродита. Почему же эта Афродита должна быть именно Афродита Урания из Фанагории, когда в самом Пантикапее был храм Афродиты Навархиды (II, 25; ИАК, 23, 1907, № 32, стр. 46)? Почему Афродита Урания только в одной надписи (II, 353) именуется просто ἡ θεός, тогда как во всех прочих она названа по греческому обычаю с полным титулом Ἀφροδίτη Οὐρανία, а обычно еще с точным указанием места почитания: Ἀχαιοῦ μεδέουσα? Между тем мы выше показали, что криптонимия характерна для восточных религий и что, в частности, согопеп ἡ θεός именно в этой форме характерен для богини Ма-Артемиды.

Поэтому я считаю наиболее вероятным мое предположение, что надпись IOSPE, II, 353 относится к тому же храму Артемиды Агротеры³, что и II, 344 и ИАК, 49, 1913, стр. 64, и что эта Артемиды Агротеры лишь другая ипостась той же Ма (ср. Рауш., VII, 26,5: Ἀρτέμιδος Ἀγροτέρως... ἱερὸν, ἔστηκε δὲ καὶ ἄγαλμα ἐκτελεῖται ἀγάλτων, ἱερῆνεια ἢ Ἀγαμέμνωνος).

Кульτ Mā καὶ Παρθένος, богоматери-девственницы, удивительно напоминает христианские верования с обычным эпитетом богоматери — Παρθενομήτηр—(см. в «Anthologia Palatina» и у церковных писателей). Значения разобранных надписей для истории возникновения христианской мифологии поэтому не следует недооценивать. Но эта оценка не входит в задачу моего настоящего исследования, являющегося лишь этюдом для переиздаваемого второго тома IOSPE.

Проф. С. Я. Лурье

¹ Шкорпил дополнял Ἀρ[τέμιδι Ἐφεσίη], ссылаясь на надпись II, 11. Но надпись II, 11 происходит не из Фанагории, а из Пантикапея, где, очевидно, и находился храм Артемиды Эфесской (см. также надпись ИАК, 63/1917/, № 1, стр. 103, с посвящением Артемиде Эфесской, также из Пантикапея). Приводимая же им надпись найдена, как он сам указывает на стр. 63, в стене церкви в Тамани, т. е. происходит из Фанагории, для которой засвидетельствован только храм Артемиды Агротеры; только это слово Ἀγροτέρως и следует дополнять. Впрочем, какое бы дополнение ни принять—Шкорпил или мое—речь и здесь идет во всяком случае об Артемиде, а не об Афродите.

² Шкорпил, ук. ст. 196, считает, что на этих боспорских монетах изображена Кибела.

³ С. А. Жебелев («Основные линии экономического развития Боспорского государства», ИАН, 1934, стр. 597) замечает вслед за М. И. Ростовцевым: «Летодор посвятил ... Афродите Апатуре... участок земли», ничем, однако, не обосновывая этого утверждения.